

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 5 28 октября 1990 г.

ДВА МНЕНИЯ О «ВЗГЛЯДЕ»

На днях нашему корреспонденту пришлось побывать в поликлинике.

— Заходите, заходите, — обрадовалась медицинская сестра Лидия Васильевна Марушак, узнав, кто пожаловал на прием. — Давно хотела посмотреть на вас. Как это вы втроем такую замечательную газету делаете? Я с удовольствием ее читаю. Где бы свежий номер купить? *

«Первый номер «Взгляда» не блещет находками, а по мнению некоторых экспертов областных газет (? — от ред.) просто слаб». Газета обкома ВЛКСМ «МИГ», № 3, 1990 г. *

Примечание «Взгляда»: мы готовы организовать встречу «экспертов» с медсестрой Л. В. Марушак и другими читателями. Кроме того, мы в ближайших номерах намерены предоставить слово читателям не только «Взгляда», но и «ВЗ», «ВШ», «МИГА» и т. п.

НАМ ПИШУТ...

ИЗ КИЕВА

Уважаемые друзья! Поздравляем Вас с выходом первого номера независимой еженедельной газеты «Взгляд». Желаем Вам творческих успехов, счастья и процветания!

С удовольствием будем сотрудничать с Вашей редакцией. Высылаем Вам материалы о культурной жизни евреев Украины г. Киева.

Привет и наилучшие пожелания от Председателя Республиканского и Киевского общества еврейской культуры Ильи Михайловича Левитаса и редактора газеты «Возрождение» Анатолия Яковлевича Гельмана.

С уважением, Аркадий **МОНАСТЫРСКИЙ**.

Зам. председателя Республиканского общества еврейской культуры.

ИЗ КУЙБЫШЕВА

Общество еврейской культуры «Тарбут лаам» города Самары сердечно поздравляет независимую газету «Взгляд» с выходом первого номера.

Надеемся и верим, что новая газета будет правдиво и достойно отражать жизнь людей Биробиджана.

Мазлтов! В добрый час! От имени ОЕК «Тарбут лаам» Самары —

**З. ВЕЙЦМАН,
А. БЕЛОУСОВ,
В. РИВКИН.**

«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» СОЗДАНА

Закончился проходивший два дня учредительный съезд движения «Демократическая Россия».

После бурных и эмоциональных дискуссий были приняты устав движения и ряд резолюций. Движение объединило девять партий, 18 общественных и общественно-политических организаций и будет выступать как сила, оппозиционная Коммунистической партии.

Во главе движения пока остается оргкомитет съезда — его полномочия продлены.

К. ЮРОВ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Стр. 2 — Альтернатива „Интуристу“?

— Письма из Хайфы и Бруклина

Стр. 3 — „Кремлевские заговоры“

Стр. 4 — Два взгляда на проблему эмиграции

Стр. 5 — Пресса на коротком поводке?

Стр. 6 — На зарубежной радиоволне

— Смех сквозь слезы

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

«КАЗАХ»

В Алматы вышел в свет первый номер еженедельной газеты «Казах». Учредитель газеты — общественно-политическая организация «Азамат». Тираж — 2 тыс. экземпляров.

«999 — ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ»

В Семипалатинске вышел первый номер газеты «999 — Гражданское согласие» (число 999 означает предельный разрешенный властями тираж). Учредители новой га-

зеты — группа депутатов Семипалатинского горсовета. **«ПЕРЕЛОМ»**

В Павлодаре начала выходить новая газета «Перелом». Газету издают Социал-демократическая ассоциация Павлодара, группа «Экология и общественное мнение». Павлодарский народный фронт. **(«Экспресс-хроника»).**

Александр ГЕЛЬМАН:

„ЖЕЛАЮ „ВЗГЛЯДУ“ ГЛУБИНЫ И ЗОРКОСТИ!“

Корреспондент «Взгляда» встретился в Москве с известным советским драматургом **А. ГЕЛЬМАНОМ**.

— Александр Исаакович, насколько мне известно, Вы уже успели познакомиться с первыми номерами «Взгляда». По каким направлениям, по-вашему, надо продолжать работу?

— Во-первых, вы должны очень серьезно говорить о проблеме евреев, которые хотят всегда, вечно жить в этой стране. Что им для этого надо? Что мешает? Чего им не хватает здесь? Дело в том, что если все евреи уедут из СССР, это будет огромной драмой как для евреев, так и для этой страны.

— К сожалению, в этой стране не все это понимают...

— Да, и именно поэтому эту тему надо всерьез разрабатывать: почему, скажем, это драма для евреев и почему — драма для страны? Это надо как следует изложить, разъяснить разные точки зрения.

— Мы, кстати, опубликовали мнение писателя **Г. Кановича**...

— Да, это было хорошо, но лишь, как «затравка» при объяснении, почему евреи уезжают. Это очень важно. Дело ведь не в «Памяти». Дело — в остальной части населения, которая равнодушно относится к тому, что происходит. «Память» ведь сама по себе невелика — мы же это понимаем...

— Но с другой стороны — молчание руководства страны...

— Да. Но я думаю, что это — напле-

вательское отношение не только к еврейской проблеме. Такое же отношение — и к любым другим проблемам в стране. В этой стране наблюдается сегодня некая нравственная лень, — когда человек, к примеру, видит, что делается что-то бесчестное, но ему не хочется лезть в это дело...

— Вы думаете, что это только лень?

— Надо разобрать структуру этой лени. Что за ней стоит — за этой нравственной ленью? Здесь и усталость, и экономическая беспомощность, и какое-то, что ли, желание быть в тени. Вот на днях на демократическом съезде, я установил одну очень страшную вещь: многие люди, которые вначале занимались политикой, умели это и имели толковые головы, ушли в тень. И что сейчас получилось? Получилось вот что: демократическая посредственность борется с антидемократической посредственностью. Понимаете — посредственность против посредственности! Это ужас! Это кошмар! Потому что какие-то «мозговые» силы сейчас из политики уходят. Каждый нашел себе поле деятельности, поле своего личного благополучия. То-есть демократическое движение может оказаться в ужасном положении по уровню интеллекта. Могут появиться демократы с таким же уровнем интеллекта, как у Полозкова. И будет Полозков бороться с таким же анти-Полозковым! И это сейчас уже почти происходит...

Для «Взгляда» вы должны найти какую-то точку отсчета уровня мышления. Для этого надо «застолбить» разных лю-

дей — и здесь, в Москве, и в Ленинграде, и у вас, и в других городах. Как ни странно, интеллектуальная мощь, которая есть в этом обществе, не используется, как следует, даже московскими газетами. Только надо работать с этими людьми, говорить с ними, предлагать им сотрудничество. Иначе газета захиреет.

— Александр Гельман готов к такому сотрудничеству?

— А что, по-вашему, я сейчас делаю? Я же делюсь мыслями о «Взгляде» при включенном диктофоне... Вот, скажем, вы опубликовали статью канадского политолога с каким-то напыщенным предисловием. А там же ни-че-то нет, кроме размышлений какого-то маленького еврейчика, который попал в Канаду и что-то такое размышляет о своей бывшей родине...

Вам надо найти внештатных корреспондентов в Москве, Тбилиси, других городах, и чтобы эти люди «поставляли» вам всю свежую информацию. Потому что как только газета обретет интеллектуальную оригинальность (да и по форме тоже!), так сразу она будет читаться всюду.

— А какие газеты вам нравятся больше других?

— «Коммерсант», «Аргументы и факты» и «Московские новости» (кстати, я недавно выступил одним из соучредителей этой газеты). Главное для газеты — иметь свое лицо и, если хотите, свою интонацию...

Интервью взял **Л. ШКОЛЬНИК**.

Телексы из-за рубежа

ТЕЛЕКС ПЕРВЫЙ: БИРОБИДЖАН, ГОРИСПОЛКОМ

В этом телексе мы сообщаем, что нам бы хотелось показать выставку, которая называется «Путешествие по Тихому океану» (штат Орегон и северная часть Тихого океана). Выставка познакомит с содержанием музеев и культурных ценностей, а так же с жизнью народов северной части Тихого океана. Историческое общество Орегона — директор Бренон будет в Хабаровске с 28 октября по 9 ноября. Он хотел бы встретиться с представителем Биробиджана и обсудить показ выставки. Выставка в Хабаровске займет 200 квадратных метров. Было бы прекрасно, если бы можно было разместить ее в Биробиджане в здании филармонии. Люди Биробиджана смогли бы посмотреть ее. Пожалуйста, пришлите телекс, если вас это интересует, и мы встретимся, чтобы обсудить детали.

Роберт ЗОНТАГ, Бивертон, США.

ТЕЛЕКС ВТОРОЙ: Биробиджан, Давиду Вайсерману, Анне Ярмаковой

Добрый день. Приглашаем вас посетить Северную Корею. Просим наискорейшим образом дать ответный телекс, когда вы можете выехать для того чтобы посмотреть заказы и обсудить вопросы дальнейшего сотрудничества.

ЧХАН-СОП, Пхеньян, КНДР.

Примечание: Представителям внешней компании по печати КНДР были заказаны цветные настенные календари с видами Биробиджана на трех языках: русском, идиш и английском в количестве 5 тысяч экземпляров. Съемки велись в дни, когда в Биробиджане проходил Всесоюзный фестиваль еврейской песни и музыки, и потому корейские фотографии, помимо достопримечательных мест нашего города, запечатлели и моменты большого музыкального события.

СЛАБО,
«ИНТУРИСТ»?

Первые деловые контакты с зарубежными партнерами начали налаживать представители недавно зарегистрированного горисполкомом малого предприятия «Содружество». Его хозяевами на павших началах стали сам исполнительный комитет Биробиджана, совместное советско-австрийское предприятие ФТИ «Восток» и Анна Борисовна Ярмакова. Последняя — пока единственное в «Содружестве» частное лицо, вложившее в дело свой трудовой капитал.

Новое предприятие займется обслуживанием в нашем городе туристов: малых групп и частных лиц, приехавших погостить в Биробиджан из-за рубежа. Кроме того, «Содружество» собирается содействовать внутрисоюзному туризму своих земляков, выпускать сувенирную продукцию. Так что у местного отделения «Интуриста» появился серьезный конкурент.

ВЫШЛИ
ИЗ ПЕЧАТИ

«Родная сторона» — Хабаровское книжное издательство выпустило в свет книгу с таким названием. В ней представлены стихи и рассказы писателей края о Дальнем Востоке, его природе и людях.

В книге собраны произведения разных лет, разных поколений. С рассказами Андрея Пришвина и Юлии Шестаковой соседствует проза Анатолия Максимова и Александра Гребенюкова. Литература малочисленных народов представлена стихами Андрея Пассара и рассказами лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького Григория Ходжера.

Читатели найдут в сборнике рассказы Владимира Русскова, Александра Мишкина, Валентина Федорова, Всеволода Сысоева, Сергея Кучеренко, Юрия Рослого. Особо хочется обратить внимание на миниатюры Владимира Клиппеля о дальневосточной природе.

В поэтической рубрике — стихотворения Петра Комарова, Михаила Асламова, Виктора Бращенко, Людмилы Миланич, Виталия Нефедьева, Геннадия Козлова, Лиды Магистровой и других хабаровских поэтов.

(Окончание на 4-й стр.)

РЕБЯТА,
РОКФЕЛЛЕР ПЛАТИТ!

Проректор Московского университета В. Добренев и декан Денверского университета США Маршалл Каллан подписали соглашение о создании школы общественного управления. Попечителями нового учебного заведения с нашей стороны стали Мосгорисполком, один из комитетов Верховного Совета РСФСР и Ассоциация молодых руководителей, с американской — Рокфеллеровский фонд. Он и оплатит, в основном, учебу будущих советских и американских политиков в Денверском университете, их стажировку в органах местного управления США.

НЕ ЗАМЕЧАЯ ОЧЕВИДНОГО

В четвертом, номере «Взгляда» прочитал материал, связанный с деятельностью биробиджанской группы социал-демократической партии России. Можно только приветствовать появление на политической орбите города новой общественной силы. Тем более, что я знаю некоторых ребят, которые ее составляют. У меня нет причин сомневаться в их искренности, убежденности, с которыми они собираются отстаивать свои идеи.

Но дело в том, что у этих качеств очень часто бывает оборотная сторона. Очень тонкая черта разделяет их порой от того, что мы называем претензией на истину в последней инстанции. На мой взгляд, в своем Обращении по поводу празднования 7 ноября ребята и не заметили, как перешли эту границу.

Глупо было бы отрицать чудовищные сталинские репрессии — так же, как и нынешнюю пустоту прилавков. Все это так. Но не слишком ли упрощенно будет увязывать их напрямую с Октябрем?

Да, в последнее время нередко слышишь: «Что они, коммунисты, натворили за 70 (71, 72, а вот теперь — 73 года)?». Интересно, а за сколько этих лет берут на себя ответственность авторы Обращения, если учесть что с апреля 1985 года началась Перестройка? Или они ее

считают все тем же коммунистическим произволом? С какого же времени в таком случае все «прозревшие» будут предьявлять счет и непосредственно себе?

Меня умиляют порой нынешние вольности с довольно серьезной статистикой. В разных источниках, к примеру, читаешь абсолютно разные сведения о числе репрессированных. Называют в пределах от 20 до 70 миллионов. Последнюю цифру я выудил из интервью, данного американскому корреспонденту бывшим консультантом ЦК КПСС г. Ципко, перепечатанного латвийской газетой «Советская молодежь». Смушает совпадение — 70 лет и 70 миллионов. Тем более, что ученый (он, судя по прежней должности, раньше был самым «слепым») не поясняет, как он вывел такую величину. Мне же кажется, что просто разбросал по миллиону на год. А что, мало не покажется? Да и чего там считать, где сталинские жертвы, где ленинские. Дескать, одним миром мазаны.

Не хочу оправдывать никакие репрессии. Однако, одно дело, когда красному террору противостоят белый террор, и совсем другое, когда тихо и методично уничтожаются соратники по партии, ни в чем не повинные люди.

Но вернемся к великому Октябрю. К тому, который вы называете октябрьским переворотом, и пишете с ма-

ленькой буквы. Или считаете великим в кавычках. А для всего человечества, между тем, он стал началом новой эры. Зловещей, счастливой или еще какой, — не в этом суть! Речь о том, что «десять дней» действительно потрясли мир, а отнюдь не были заурядным переворотом. Кстати, такое мнение разделяет и В. Коротич. Надеюсь, его в консерваторы не запишете. Так вот, он в одном из своих интервью (помоему, «Молодежи Эстонии») высказал мысль о том, что если бы не было Октября, то вряд ли бы так хорошо жили люди в той же цивилизованной Европе.

Разве можно было призывать не отмечать тысячелетие Руси только потому, что когда-то христианству была свойственна инквизиция?

Франция, между прочим, недавно широко праздновала юбилей своей Великой революции, хотя, в принципе, она была столь же драматичной, что и наша. И гражданские войны длились после нее долгие годы. Однако это не мешает Франции быть сегодня вполне демократичной страной.

Не замечать значения Октября, по меньшей мере, бессмысленно.

И праздник этот отмечать нужно еще и потому, что это, как говорил Ленин, самое подходящее время поговорить о недостатках, сделать выводы.

М. ЗАРИДЕР.

ИЗ ПИСЕМ БЫВШИХ БИРОБИДЖАНЦЕВ

Как дела, земляки?

Софья Григорьевна и Фроим Израйлевич Бесфамильные долгие годы жили в Биробиджане. В 1965 году они вместе с тремя детьми Полиной, Ильей и Галиной переехали в Душанбе. Позже Илья, призванный на военную службу в родные края, решил остаться в Биробиджане. Сейчас И. Ф. Бесфамильный руководит в биробиджанском Дворце пионеров и школьников шахматным кружком. Он часто получает письма от родителей и сестер. Правда, и они сменили прежнюю прописку. Полина вот уже два года, как живет в Бруклине, США. А родители с Галей и племянницей Машенькой в июне нынешнего года выехали в Израиль.

— Я — человек без предрассудков, — заявил нашему корреспонденту Илья Бесфамильный. С его разрешения мы знакомим читателей «Взгляда» с отрывками из писем его близких.

ПОСКОЛЬКУ я — беженка, то пользуюсь льготами этого государства. Медицинское обслуживание в госпитале — за счет государства, дают деньги на оплату квартиры и питание. Очень многие бывшие советские подрабатывают на такси или в других местах, и сразу покупают машины, цветные телевизоры, видео-приставки. У Л. дети, например, все время подрабатывают: то газеты разносят, то развозят по домам покупки. Л. сама тоже подрабатывает: смотрит за одной старушкой, гуляет с ней, готовит, убирает. Сейчас она закончила курсы английского языка и нигде не учится. Так вот, ей пришла бумага, чтобы она отработала государственное пособие. За работу платить не будут. Я по-прежнему учусь в компьютерной школе. Изучаю новый язык программирования. Здесь компьютерная система намного выше. Для

того, чтобы устроиться на работу, нужна рекомендация. Те, кому помогают родственники, быстро поднимаются.

Полина Бесфамильная, Бруклин, США.

НЕ ЗНАЮ, что вам лучше сделать, ехать или воздержаться. Сюда в день приезжают 1000 человек из Союза, а еще из Эфиопии. Продуктов хватает всем, но они дорожают. А с первого ноября цены повысятся на 16 процентов. Репатриантам перестали давать государственные квартиры, — говорят, что нету. Хотят, чтобы через полгода мы платили за жилье. А раньше здесь жили в таких же квартирах до тех пор, пока не устраивались на работу, и платы не требовали. Теперь объявили, что будут записывать на наш счет услуги, — в том числе, и за квартиры. Мы выбрали делегатов и отправили в управление требовать, чтобы с нас не брали денег, пока мы не устроились на рабо-

ту. Ничего не добились. Наши объявили забастовку. Все будем бастовать. Работу невозможно получить, даже помы мыть не устроились. Я хотела наняться нянчить ребенка. Мне предложили семью двух аргентинцев, но они по-русски ни слова. Я пошла договариваться. Хозяйка привела переводчика. Тот услышал, в чем дело, и решил свою тещу устроить к этим аргентинцам — т. е. выхватил из рук работу. Один «наш» инженер вкалывает на стройке, ему платят по 50 шекелей в день. А арабам за ту же работу — по 100 шекелей.

О бесплатном лечении — это сказки. Первые полгода за наше лечение платят. Но к ним пойдешь (к врачу) и не поймешь, что они там на иврите говорят. Придешь к русским, а они еще хуже, чем у нас. Мы пошли на прием все трое. У меня был грипп. Врач выписала что-то и четыре шекеля содрала. Мы пришли в 8 часов утра, а попали на прием в три часа дня. Сделали рентген, кардиограмму, сдали анализ крови и пошли к врачу с результатами. Она посмотрела и говорит: «Все хорошо!». А у папы сильно сердце болит, а у меня боли в спине обострились. Я ей говорю: «Где же хорошо, если больно?». А она: «Нужно тщательно обследоваться». Потом сунула чек на 8 шекелей, и ни рецепта, ничего. Так нам обошлось «бесплатное» лечение

в 20 с лишним шекелей.

Но они считают, что это — ерунда. Поставить plombу здесь стоит 100 шекелей, удалить зуб или нерв — тоже сто, поставить мост — 5 тысяч. Как-то «скорою» вызвали к старушке, которая в обмороке была. Тут же приехали. А старушка уже пришла в себя и не хочет ехать. Но они ее затолкали в машину и велели заплатить 61 шекель. Пообещали, что потом вернут. Но так и не вернули. Бессовестно сдирают за любую помощь.

С. Б., Хайфа, Израиль.

Хочу вам сказать главное: ни на минуту никто не допускает мысли, что в Союзе было лучше. Все проблемы: квартира, деньги, работа — временные. Здесь очень хорошо. Это — дом, это — Родина.

Теперь насчет войны. Доль опасости, конечно, есть. Но она даже не чувствуется. Я здесь ни разу не видела ни полицейских, ни патрулей. Все очень спокойно. Сегодня ездила на экскурсию на ливанскую границу. Гуляли по ливанской территории. Солдаты устроили для нас праздничный обед.

Да, Израиль — сильная военная держава. У нас есть атомная бомба. А противогазы раздают, чтобы люди не волновались. Насчет Хусейна все не так страшно, как у вас передают. Они просто не знают, как остановить алио. Они врут, что репатрианты живут в палатках, что ходят в противогазах. Здесь экология — лучшая в мире. Нам здесь хорошо.

Галина.

Хайфа, Израиль.

(Продолжение. Начало в №№ 3, 4)
При смерти Романов и Горбачев были единственными претендентами на пост руководителя партии, а значит, и страны. Оба — секретари ЦК, оба сравнительно молоды (хотя и с разницей в 8 лет), оба русские (непременное условие для занятия должности Генсека). Судьба свела их в совершенно искусственную, фальшивую пару, по сугубо внешним анкетным признакам — ведомственным, возрастным, социальным и национальным. И политическая жизнь в Кремле — сначала тайно, при умирающем Андропове, а потом все более открыто, при умирающем Черненко, — приняла постепенно характер отчаянной борьбы между Романовым и Горбачевым. В разные периоды этой борьбы в нее вовлекались и другие члены кремлевской элиты — кто на стороне Романова, а кто Горбачева, иногда она выходила на поверхность, и мир ведомлялся об очередных ее жертвах. Но впервые эта политическая дуэль разыгралась у гроба Андропова.

О чем думал Андропов, давая им параллельные посты и уже тем самым невольно стравливая? У него было такое ограниченное число своих людей в Кремле, когда он захватил власть, и он так остро нуждался в сторонниках своего курса, что в срочном порядке вызвал в столицу тех, кто успел доказать свою эффективность на местах: Виталия Воротникова после того, как тот железной метлой прошелся по остаткам медуновской команды в Краснодарском крае; Гейдара Алиева, который провел в своем провинциальном Азербайджане такую жестокую борьбу с коррупцией, что смертный приговор за экономические преступления стал там обыденным явлением; Егора Лигачева из Томска и, наконец, Григория Романова из Ленинграда.

За 13 лет партийного наместничества Романов ухитрился превратить этот город в бастион глухой реакции, в главный оплот шовинистов и неосталинистов. Но нельзя не отметить и такую сторону полицейского режима в Ленинграде при Романове: он стал образцовым городом по промышленным показателям, порядку и чистоте. Так что идеологически Романов больше, чем кто бы то ни был, подходил Андропову, когда тот стал генеральным секретарем. А при ограниченности выбора и ограниченности времени бывший шеф тайной полиции, вообще не очень чуткий к психологическим нюансам и мыслящий скорее грандиозными схемами, вынужден был смотреть сквозь пальцы на индивидуальные отличия и постоянные трения между Горбачевым и Романовым. Более того, именно Горбачева послал Андропов в Ленинград, чтобы забрать в столицу Романова, который хотя и был членом Политбюро, но постоянно пребывал на расстоянии в 650 км от эпицентра власти, и «привести к присяге» его преемника Льва Зайкова, который через несколько лет сам будет вызван в Москву (взамен сначала побежденного и изгнанного из Политбюро Романова, а вскоре — ослушника Ельцина). Пользуясь спортивной терминологией, Льва Зайкова можно назвать вечным «запасным игроком». Не исключено, что он еще понадобится в случае падения Горбачева.

Возвратимся, однако, к андроповским временам, когда борьба между Романовым и Горбачевым была еще в самом разгаре, а ее исход неизвестен.

Если Горбачев, благодаря его покладистому характеру и искусному приспособленчеству, был всеобщим любимцем в Политбюро (хотя некоторые члены последнего и догадывались о его подстрекательской роли в «медуновском сюжете»), то Романов, напротив, многих смущал своей резкостью и жесткостью. Даже тех, кто признавал за ним его деловые качества — организационные способности, работоспособность, одинаковую требовательность к себе и другим, верность сталинским принципам управления империей, которые в период полицейского правления Андропова приобрели особую популярность в верхах.

Романова, которому все доставалось собственными, иногда тяжкими трудами, с досадными порою срывами, не мог раздражать такой баловень судьбы, как Горбачев. Пребывая в Политбюро на четыре года дольше Горбачева, Романов попал в столицу на пять лет позже соперника, что не мешало ему, однако, смотреть на того свысока. Романов был как-никак ленинградцем, а Ленинград если и относился к провинции, то был все-таки ее столицей (его так и называли — «столица русской провинции») — в отличие от такой глуши, как Ставрополь. Уклончивость и покладистость Горбачева также вызвали глухое раздражение у крутого и прямолинейного Романова.

Как секретарь ЦК Романов руководил тяжелой промышленностью и вооруженными силами, что было, несомненно, важнее удачного сельского хозяйства, которым ведал Горбачев. Однако незадолго до смерти Андропова возложил на своего земляка дополнительные обязанности: взвалил на него партийные

возраст Черненко и не многочисленные его болезни, и кабы не уверенность кремлевских дуэлянтов, что дни его болезни сочтены, не выдать бы ему высшего кремлевского поста как собственного ушей. Поживи Андропов еще год-другой, его наследником стал бы кто угодно, но только не 72-летний серый аппаратчик, одолеваемый предсмертными хворями и не очень даже соображающий, что к чему. За 15 месяцев своего правления, большую часть которого он провел в больнице, Андропов успел ввести в ограниченный состав кремлевской элиты достаточное количество верных ему людей, чтобы обеспечить себе безусловное большинство в Политбюро и Секретариате. Однако Андропов не взял в расчет, что не только большинство в кремлевском руководстве, но и единство его групп обеспечивалось только им самим, и никак более: он был как бы замковым камнем структуры, составленной из проверенных людей — без него она должна была распасться и немедленно распалась. Верные хозяину его люди не

го Андроповым за пятнадцать месяцев до того. Происходило как бы восстановление нарушенной Андроповым справедливости, и это, несомненно, засчитывалось Горбачеву благодарными геронтократами, которые получили последнюю передышку. Что касается реальных обязанностей политического импотента Черненко, то их Горбачев и Романов, два секретаря ЦК в Политбюро, поделили между собой.

Горбачев, не любивший углов и конфликтов, пытался заключить с Романовым перемирие, что выражалось даже внешне: он демонстративно заговаривал с ним на разного рода церемониях, встречал и провожал на Шереметьевском аэродроме во время его поездок за границу, всячески пытаясь снять напряжение, хотя и не собираясь уступать.

Осенью 1984 года борьба вступила в решающую стадию. Главное действие кремлевского спектакля, как обычно, происходило за кулисами, но на этот раз чуть ли не впервые в советской истории появилась редчайшая возможность (которой, увы, тогда никто не воспользовался) заглянуть в святая святых советской империи не тайком, не с помощью секретных источников, слухов и гаданий, а сквозь призму официальной прессы. Вот как, судя по ней, развивался осенний акт кремлевской драмы.

В начале сентября Григорий Романов отправился в Эфиопию, однако, вовсе не для того, чтобы спасти ее несчастный народ от голодной смерти, но чтобы присутствовать в Аддис-Абебе на съезде только что учрежденной там коммунистической партии. Это — официально. А неофициально — чтобы с помощью оружия и советников укрепить тамшний просоветский режим. На этот раз Горбачев уже не провожал и не встречал Романова — как позже не провожал и не встречал Романов Горбачева во время его поездок в Венгрию и Англию.

Дипломатическое перемирие между ними кончилось. Напомним, что многие радикальные сдвиги в советском руководстве происходят именно в отсутствие в Кремле некоторых его обитателей: заговор против Берии возник, когда тот был в Восточной Германии; Хрущев снял маршала Жукова с поста министра обороны, пока тот охотился с маршалом Тито на югославских островах Брифни; а самого Хрущева сняли, пока тот отдыхал в Пицунде. Так произошло и на этот раз. Пока Романов находился в Эфиопии, был снят его сторонник маршал Огарков, начальник Генштаба, де-факто министра обороны при старом и больном Устинове.

Помимо ведомственной субординации (Романов как секретарь ЦК курировал вооруженные силы страны), его связывала с Огарковым идеологическая близость. В журнале «Коммунист» и в газете «Правда» Огарков — вразрез с официальной партийной линией — выступил сторонником первого ядерного удара. Напомним и его знаменитую пресс-конференцию осенью 1983 года, когда он безоговорочно оправдывал уничтожение советскими истребителями южно-корейского пассажирского самолета и предупреждал, что так будет и впредь с любым нарушителем советских границ. Во всем поддерживая Огаркова, Романов требовал от Политбюро официального согласия на уход на пенсию номинального министра обороны Устинова и назначения Огаркова на его место.

В начале сентября в высших военных кругах Москвы это событие считали неизбежным и ждали со дня на день. Поэтому смещение маршала Огаркова было для всех неожиданным и произвело шоковый эффект среди кремлевской партийно-военной элиты. Неожиданностью было оно и для самого Огаркова: вечерний выпуск газеты «Известия» с сообщением о том, что он — все еще в должности начальника Генштаба — провожал финскую военную делегацию, поступил в московские киоски в то самое время, когда по радио объявили о снятии его с этого поста, без какого-либо объяснения причин.

[Окончание следует]

В. Соловьев,

Е. Клепикова

КРЕМЛЕВСКИЕ ЗАГОВОРЫ

кадры. Среди сторонников Горбачева числился министр иностранных дел Андрей Громыко, а среди сторонников Романова — начальник генштаба маршал Николай Огарков: оба требовали больших капиталовложений в армию. Хотя казалось бы — куда больше? Пока Андропов был еще способен стоять у кормила власти, Горбачев и Романов взаимно дополняли друг друга, а когда он заболел и окончательно слег, заменяли его вдвоем, несмотря на взаимную вражду. Увы, невозможно было поделить между ними пост Генерального секретаря, когда Андропов умер. В те четыре дня, которые прошли с его смерти до «избрания» его преемника, они дали тем большую волю своим политическим страстям, чем усерднее вынуждены были их сдерживать при жизни Андропова.

Мы не знаем и, скорее всего, никогда не узнаем всех подробностей дуэли Романова и Горбачева у гроба их бывшего патрона. Достоверно известно только, что те из «младотурок», кому все равно в этой борьбе «не светило» призовое место — Гейдар Алиев, Виталий Воротников, Николай Рыжков, Егор Лигачев и шеф КГБ Виктор Чебриков — пытались урезонить кремлевских дуэлянтов, призвать их к взаимной уступчивости. Не тут-то было! Оба оправдывали свои бескомпромиссные позиции не личным честолюбием, а высокими идеалами: Романов выступал под популярными знаменами неосталинизма, национал-шовинизма, в то время как Горбачев, будучи идеологически скорее нейтрален (идеологические страсти отбурывали в нем еще в сталинские годы, на студенческой скамье), предлагал укрепить империю-анахронизм с помощью скромных, паллиативных экономических реформ, частично памятных ему с бурных хрущевских времен, а частично заимствованных им у своих учителей — Федора Кулакова и Юрия Андропова.

Оба выступали как спасители Отечества, и ни один не собирался уступать. Потому, что каждый понимал, что уступив сейчас, он уступит навсегда. Не в силах одолеть один другого, каждый из них предпочел «голосовать» за Черненко, надеясь ко времени ухода этого брежневского денщика с политической сцены успеть перегруппировать свои силы и захватить власть. Таков был неожиданный исход этого политического поединка, из-за которого империя после смерти Андропова целых четыре дня оставалась без официального руководителя. Если бы не почтенный

были связаны между собой никакими обязательствами. Именно между ними разгорелась борьба за власть, а вовсе не между «молодыми» и «стариками», как наивно полагало большинство западных наблюдателей. К слову сказать, «стариками» оказались между собой более сговорчивыми, чем «молодые». Смерть Андропова вызвала у них вздох облегчения, а ввиду раздора его учеников в «стариках» мгновенно сработал инстинкт самосохранения, разлитый у них еще со сталинских времен, когда борьба за политическое выживание означала борьбу за жизнь. Никто из них лично скорее всего не мечтал о власти и не надеялся на нее (меньше всего Черненко) — честные и к этим годам уже перегоревшие. Власть, а точнее ее внешние атрибуты достались Черненко, но могли достаться Гришину, Устинову или Тихонову, кому именно из этих 70-летних — большого значения не имело, ибо любое из их имен было псевдонимом обеспеченной старости, покоя, стабильности и почета, включая посмертный: торжественные похороны на Красной площади и захоронение в кремлевской стене или возле нее. Верховная власть в руках любого из них была бы безличной властью, посмертным переизданием эры Брежнева, что и случилось при Черненко. Наперенор всем законом, история потекла в обратном направлении. Это был ностальгический контрпереворот «стариков», а возможным он оказался только благодаря не прикрытому никакими партийными приличиями антагонизму между Горбачевым и Романовым.

С назначением Черненко борьба между ними двумя не прекратилась, а разгорелась с еще большей силой. Здесь вопрос состоял в том, получил ли Горбачев в этой борьбе преимущество благодаря тому, что именно ему пришла в последний момент в голову спасительная идея передать власть во временное пользование больному и недалекому старику, самому случайному человеку на кремлевском престоле за всю советскую историю.

Горбачев вел заседание Центрального Комитета, на котором официально утвердили кандидатуру Черненко на пост Генерального секретаря, а спустя еще два месяца Горбачев выступил с номинационной речью на сессии советского парламента, который «избрал» Черненко Председателем Президиума Верховного Совета СССР. А получилось так, что Горбачев сам отказывался от предназначенного ему политического наследства в пользу Черненко, обойденно-

ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ

О ЕВРЕЙСКОМ СЧАСТЬЕ

«Не еврейское это дело — ходить с красным флагом по Крещатику!» — уверенно заявляет один из героев спектакля «Именная молитва», недавно поставленного Марком Захаровым по произведениям Шолом-Алейхема в московском театре имени Ленинского комсомола. И в ответ в зрительном зале раздаётся дружный смех. Менее веселую реакцию вызвало у прохожих появление группы молодых людей с флагами государства Израиль на главной улице Киева в августе этого года. Так заявила о своем существовании новая для нашей страны молодежная сионистская организация «Бейтар», глава правления которой на территории СССР — Евгений ФИШЗОН — живет в Киеве. С ним встретилась наш специальный корреспондент.

— Вы говорите: не еврейское дело ходить с прапорами по Крещатику? — улыбнулся в ответ на процитированную выше шутку мой собеседник. — Отвечу: не еврейское дело по субботам есть свинину. Или, к примеру, в Судный день распевать веселые песни и танцевать на площади. Выдумали, тоже мне, какое-то особое «еврейское дело». А где написано, что нельзя ходить по Киеву с израильскими флагами?

— Пожалуй, никто не знал, чего ожидать от организации, в названии которой есть слово, до недавнего времени употреблявшееся лишь в негативном смысле. Заглянем в словарь: «сионизм — реакционная шовинистическая идеология и политика еврейской буржуазии» и так далее в том же духе...

— Мы трактуем это понятие иначе: сионизм — это национально-освободительная борьба еврейского народа за возвращение на

территорию Израиля. И вса! Больше никаких «измов».

— Уверен, большинство наших читателей впервые слышат о существовании молодежного сионистского — бейтаровского движения. Можно ли узнать о нем поподробнее?

— Это всемирное движение. Возникло оно в Рио-де-Жанейро в 1923 году. Здесь — в Советском Союзе — начало распространяться лишь недавно. В мае этого года в Москве состоялся учредительный съезд «Бейтара». До киевского слета мы были молодежным подразделением созданной ранее сионистской организации евреев СССР. А в августе «Бейтар» уже заявил о своей независимости.

— Насколько это массовое движение?

— Наиболее крупные подразделения «Бейтара» появились в Киеве, Вильнюсе, Львове, Москве, Ленинграде и Омске. Всего же в киевском слете приняли участие 85 делегатов из 14 городов,

которые представляли около 500 членов организации.

— Из программы «Бейтара» следует, что одна из его главных целей — дать возможность евреям вернуться на историческую родину. Как вы себе это представляете?

— Мы очень надеемся, что Закон о порядке въезда и выезда из СССР, все-таки, скоро будет принят. Но пока его, увы, не существует. Потому евреи, которые хотят выехать из страны, сталкиваются с определенными трудностями. Во-первых, это огромные очереди при оформлении документов. Мы даже писали письмо в УВМР республики — предлагали свою помощь. «Бейтар» готов взять на себя часть чисто канцелярской работы, даже вложить деньги, чтобы как-то ускорить этот процесс. Но ответа на свои предложения, мы, к сожалению, так и не получили.

Кроме того, некоторым людям не дают разрешения на выезд. Мы с этим боремся.

— Есть ли у вас контакты с Обществом еврейской культуры на Украине, которое тоже не стоит в стороне от всех этих проблем?

— Нет, с ним вместе мы не работаем. И это обусловлено принципиальным различием наших позиций. Возьмем хотя бы их название: Общество еврейской культуры. Пусть мне сначала объяснят,

какая еврейская культура существует в Советском Союзе? Если это культура идиш, то она в стране давно умерла. Точнее — умирала. Вы лично много видели на улицах Киева евреев, разговаривающих на идише? Но что поделаешь, умерла так умерла. Да и есть ли смысл — ее здесь возрождать, если основная масса евреев уезжает из страны? В начале века в Польше жило несколько миллионов евреев, сейчас — всего несколько тысяч. Думаю, к концу века в СССР их останется не больше.

— К слову, в чем вы видите еврейское счастье?

— Знаете, я большой противник всех этих штучек-дрючек. Нет никакого отдельного еврейского счастья. Евреи — такие же люди, как и все остальные. Что с того, что вы — русская, а я — еврей? Почему в Советском Союзе одни евреи пытаются скрыть свою национальность, а другие, наоборот, бьют себя кулаком в грудь, мол, я — еврей? Потому что почувствовать себя по-настоящему свободным, равным среди равных еврей может только в Израиле. Когда туда приезжаешь, сначала очень трудно осознать, что все эти люди вокруг тебя — белые, черные, желтые — точно такие же евреи, как и ты сам. И никто из них не будет ни стесняться своего еврейства, ни кичиться им. Вот это и есть — наше еврейское счастье.

И О ЧУВСТВЕ РОДИНЫ

Внимательно выслушав Евгения Фишзона, мы решили познакомиться с точкой зрения заместителя председателя республиканского и киевского Общества еврейской культуры Аркадия МОНАСТЫРСКОГО.

— Итак, лидер движения «Бейтар» на территории СССР, кстати, ваш ровесник, считает, что к 2000 году евреев здесь практически не останется. Ваше общество собирается развивать еврейскую культуру здесь, на Украине. Не приведет ли это принципиальное различие позиций к конфронтации между двумя еврейскими организациями?

— Ни в коем случае! Действительно, есть два направления в еврейском движении в нашей стране. Наше общество — чисто культурное формирование, главная функция которого — еврейское просвещение. И мы не собираемся ни с кем конфликтовать, потому что признаем право каждого человека, какой бы национальности он ни был, жить там, где ему хочется. Более того, уверены, что именно активная просветительская деятельность нашего общества во многом изменила отношение к евреям в республике, где сегодня свободно проявляют себя и «Бейтар», и «Иргун сиони» — еще одна сионистская организация евреев СССР.

— Недавно в «Правде» была опубликована серьезная статья, где подробно анализировались такие явления, как сионизм и еврейская эмиграция, причем без употребления привычных нашему уху «черных» эпитетов...

— Сейчас многим явлениям нашей жизни дается несколько иная оценка, чем раньше. Сионизм имеет множество оттенков. Среди

оба материала публикуются с незначительными сокращениями.

сионистов есть и социалисты, и демократы, и даже коммунисты. Правда, встречаются и расисты-фанатики вроде Меера Каханэ, которого даже в Израиле не особо почитают. Недавно в Киев приезжали сионисты-христиане. Это вообще не евреи, а люди разных национальностей, живущие в Израиле, которым нравится эта страна и потому они призывают евреев возвращаться на свою историческую родину.

Кстати, надеюсь, что наша республика одна из первых установит консульские отношения с Израилем. И не только потому, что там живут 250 тысяч выходцев с Украины и отношение к нам очень хорошее. Благоприятные перспективы открывают рост научных, творческих и просто человеческих контактов. Вспомните, летом этого года на лечение в Израиль ездил группа наших детей, пострадавших от Чернобыльской аварии. Кстати, там была всего одна девочка еврейской национальности, остальные ребята — украинцы и русские.

— Не кажется ли вам, что появление «Бейтара» — это ответная реакция на выступления «Памяти» и волну слухов о еврейских погромах?

— Наверное, так оно и есть. Только, если серьезно, смогут ли несколько десятков мальчишек и девочек, даже физически хорошо подготовленных, защитить от погромов 100 тысяч евреев, живущих в Киеве? К тому же, «еврейский вопрос», по моему глубокому убеждению, сейчас в республике далеко не самый актуальный. Мы все — и евреи, и украинцы, и русские — заложники од-

ной общей чернобыльской беды. У нас общие экономические и экологические проблемы. До погромов ли тут? Я в их вероятность не верю.

— И потому не спешите эмигрировать в Израиль?

— Не только поэтому. Во-первых, у меня нет там близких родственников. Здесь моя родина, мои друзья, очень интересная работа. Появившаяся, наконец, возможность проявить себя и в чисто национальном плане. Конечно, Израиль — богатая и красивая страна, но и там возникли проблемы, связанные с дефицитом жилья, рабочих мест, с беспокойной военной обстановкой на Ближнем Востоке. Местное население нередко видит в советских евреях конкурентов — уезжает-то из Союза в основном инженерно-техническая и творческая интеллигентная с высоким образовательным уровнем.

— У Лиона Фейхтвангера в «Безобразной герцогине» есть по этому поводу очень верное замечание: если евреи покидают страну, значит ничего хорошего там в ближайшее время ожидать не приходится. В Советском Союзе сейчас, если верить переписи 1989 года, живет около полудтора миллионов граждан еврейской национальности и треть из них — на Украине. Это не только значительная, но и неотъемлемая часть нашего общественного контекста, лишившись которой, все мы больше потеряем, нежели приобретем.

— Евгений Евтушенко сказал прощай: общество, как борщ: лиши его одного компонента и уже не тот вкус. Но даже если в СССР останется всего несколько евреев, деятельность нашего Общества будет иметь смысл. Есть такая еврейская по-

ворка: два еврея — это уже три мнения, четыре синагоги и пять партий! Я не согласен с лидером «Бейтара» в том, что культура идиш в нашей стране умерла. Скорее, она серьезно больна, но излечима. Доказательство тому — появление обществ еврейской культуры во многих городах Украины. Их в республике уже (больше) тридцати. Скоро выйдет в свет первый номер «Еврейских вестей». Это будет республиканская газета. Сейчас в Ленинграде гастролирует Киевский театр, на счету которого уже четыре постановки. Мы добились того, что при центре национальных отношений Академии наук УССР создан кабинет еврейской культуры. Благодаря усилиям общества в Киеве появилась еврейская библиотека, сотни людей имеют возможность изучать идиш и иврит. К слову, у нас — в столице Украины — иврит преподается не где-то в подвале, а, представьте на минутку, в Доме политического просвещения горкома и обкома КПУ, преобразованном в культурно-политический центр. И преподают там педагоги из Израиля. А фонд Бабий Яр? А детский еврейский ансамбль? А культурно-спортивный клуб «Маккаби»? А благотворительные вечера, концерты, выставки?

Не случайно многие в шутку называют нашу киевскую газету не «Возрождение», а «Возражение» — тем, кто считает, что счастливым еврей может быть только в Израиле. В моем понимании еврейское счастье — это когда евреи и неевреи вместе дружно делают общее дело, помогая друг другу.

Беседу вела
Н. КАРПОВА,
(«Правда Украины»,
6 октября 1990 г.).

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

Достаточно представительно выглядят в книге оирониджанцы. Большими подосрами стихов представлено в ней творчество Виктора Соломатова и Леонида Школьника.

Старейшая писательница Дальнего Востока Юлия Алексеевна Шестакова со знанием дела, любовно отнеслась к составлению сборника. Благодаря ей и выразительным иллюстрациям художника С. А. Чешкина книга получилась интересной и красивой.

Сборник «Родная сторона» поступил в книжные магазины вриобиджана и области.

В. ВАНЮШИН.

* * *

«Маккаби» — журнал еврейского общества эстетов и физической культуры, первый номер которого издан в Вильнюсе тиражом 10 тысяч экземпляров. Во вступительном слове к читателям президент общества «Маккаби» СССР Михаил Росиничан пишет: «Сегодня в ваших руках первый номер Маккаби... Думаем, что такое событие значительно не только для спортсменов, объединенных в наше беспартийное общество, но и для всех, кому дороги традиции еврейского спорта и его связи со всемирным Олимпийским движением. Речь в нашем журнале пойдет и о национально-культурных традициях, которые сейчас широко возрождаются во многих гордах страны».

В первом номере читатель найдет немало интересных материалов. Здесь опубликована статья Льва Толстого «Что такое еврей?», материалы об истории Израиля, спортивная хроника, уроки языка иврит, есть уголок для самых маленьких читателей, страничка еврейского юмора.

* * *

«Паамон» — еврейский молодежный журнал, впервые изданный в Тбилиси. Основные материалы этого номера посвящены состоявшемуся в столице Грузии первому конгрессу еврейской молодежи СССР. Публикуется хроника из регионов СССР, рассказ о всесоюзной молодежной организации «Бейтар». Интерес для читателей представит материал под заголовком «Израильская молодежь: какая она?», а также статьи об антисемитизме, студенческие вести, фельетон Р. Пятигорского «Чукча в Хайфе» и многое другое. Издание журнала осуществлено при содействии еврейского культурного центра г. Цхинвали и Еврейского информационного центра Грузии. «Паамон» в переводе с иврита означает «Колокол».

* * *

«Ариэль» — журнал современного израильского искусства и литературы. Вышедший только что четвертый номер этого ежеквартальника знакомит читателей с новыми произведениями таких известных мастеров слова, как Амос Оз, Авот Ешурин, Иона Волах, Рамид Дидани. Здесь же публикуются произведения молодого фотохудожника Натана Брусовани, художницы Марии Брагинской, статья Любови Латт о творчестве выпускницы факультета художественной графики Смоленского пединститута Стеллы Зак.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

17 сентября 1962 года я стал дальневосточником. И совсем не из-за платонической любви к кругосветным путешествиям. Меня как «неоляльного» журналиста, опубликовавшего ряд острых фельетонов во времена «хрущевской оттепели» в высокопоставленных чиновниках, бюрократах и халугах, в назидание другим выдворили из родного Минска в ныне любимыя Хабаровск.

С тех пор минуло 30 лет. Что же изменилось за это время в прессе, в жизни журналистов? Так ли велики демократические перемены, о которых, захлебываясь, говорят с высоких трибун и пишут в центральных газетах и журналах партийные функционеры? Защищены ли служители пера, правды и справедливости от сановного гнева и произвола?

Несомненно, перемены есть. Но, увы, они настолько не соответствуют нашим надеждам, что о них не хочется говорить. Пресса, как и в прежние «добрые» времена, на поводке. Разница только в том, что поводок этот несколько удлинился. Но он все в той же железной руке. Рука эта — в зависимости от милости хозяина — регулирует натяжение поводка. Но ошейника не снимает, дабы не потерять власти над «возмутителем спокойствия». Особенно ярко это проявилось в дни, когда, согласно Закону о печати, началась регистрация изданий. Какую битву пришлось выдержать «Огоньку»... В дополнение вспомните гонения на телепрограммы «Взгляд», «7 дней». А как печальны события в нашем регионе!

Сделаем небольшой экскурс в минувший год и полистает с вами дальневосточные журналы и газеты. Возьмем «Тихоокеанскую звезду» за 8 июля. Откройте вторую страницу. Перед вами статья С. Лебедева «Приказано опубликовать». В ней повествуется о диктате партийных органов, о том, как в угоду аппаратчикам газета «Дальневосточный Комсомольск» вынуждена была перепечатать из «Советской России» статью «Оговор по кругу», которая очень пришлась по вкусу первому секретарю горкома КПСС Е. Н. Хорошилову. Статья ставила под сомнение деятельность следователей Гдьяна и Иванова. И тем самым в какой-то степени стремилась развести тучи над коррумпированной верхушкой. Содействовать этому секретарь, видимо, счел своим партийным долгом. И это — несмотря на решение Съезда народных депутатов СССР никаких заявлений и публикаций без ведома комиссии не делать. Статья появилась. Факт возмутительный! Он характеризует не только атмосферу, в которой трудятся газетчики. Он, в какой-то мере, — показатель политического уклада всей нашей жизни. Хочу заметить, что таких приказных публикаций и перепечаток по стране было более чем достаточно, и не только по Гдьяну и Иванову. Возьмите недавнюю публикацию «Советской России» пресловутой «Программы действий-90» некоего РДФ, истинных авторов которой до сих пор не могут найти. Да их особенно-то и не искали. Нужна была опять же не истина, а предлог, чтобы всем аппаратным миром навалиться на радикальное демократическое движение в России.

Идет борьба. Общество расколосилось на три далеко не равные части. Левое крыло — за перестройку, кардинальную и скорую. Правое — против нее и всячески сабо-

тирует ее. Посредине — многочисленная сила. Она еще не поднялась, особенно у нас, на Дальнем Востоке. Она, как витязь на распутье. От этого витязя во многом зависит наше будущее. Куда, к кому он примкнет — к революционному или консервативному крылу? Или останется лежать на печи в неверии и апатии?

Вот и идет война за витязя. Аппаратчики не брезгуют никакими приемами. Перепечатка нужных им статей — один из приемов. Что стоит, например, публикация «Правдой» пасквиля из итальянской «Республики» о Б. Н. Ельцине? Нашлись и другие газеты, подхватившие в угоду «правым» эту грязную «сен-

сацию», потом с треском провалившуюся. Эта акция «Правды» вышла боком. От нее отвернулись миллионы подписчиков. Главному редактору пришлось уйти.

Но вернемся в собственный дом — к дальневосточной прессе. Перепечатка статьи «Оговор по кругу» — акт не случайный. Хочется напомнить читателю, что Гдьян и Иванов подняли на Съезде вопрос о коррупции в верхних эшелонах власти. Следствие, естественно, в этом направлении не пошло. Его повернули против тех, кто замахнулся на власть державных. Наглядный урок обществу. Не истина, не справедливость, а круговая порука, мафия правят бал. Правят, но оглядываются, а иногда и вздрагивают, чувствуя себя не всегда уютно.

В статье С. Лебедева поднимался еще один очень важный вопрос: рождение общественных организаций в поддержку перестройки, об отношении, а вернее сказать, о противостоянии им аппаратчиков. В Комсомольске-на-Амуре в то время организовывался Комитет содействия перестройке. Он подал заявление в горисполком для официальной регистрации. Горкому КПСС радоваться бы, помочь да поддержать энтузиастов. Но этого не произошло. Инициаторов в назидание другим «высекли» в газете, отвергли и, по сути, объявили политическими противниками партии, стараясь вызвать негативный резонанс в обществе. Вот так под руководством аппарата газета расправлялась с инакомыслящими. Но движение радикалов в Комсомольске не погбило. Оно растет и ширится.

Ныне, в переломный период перестройки, когда правые открыто перешли в наступление против демократических Советов, когда по всей стране свирепствует саботаж перестройки, нужно всемерно поддерживать все молодежные, да и не только молодежные образования, работающие на прогресс. Не следует бояться молодых людей с радикальными идеями. Они, бесспорно, нуждаются в помощи. Им недостает опыта. Но они — наш завтрашний день. Они — наша надежда, главный резерв перестройки.

Шестой год перестройки на исходе. Срок внушительный. Политические достижения иллюзорны. В экономике глубокий провал. Мы еще не пробудились, не осознали

всей трагичности своего положения. Кто же нас пробудит? Конечно же, пресса. Во всякой революции она была и остается главной действующей силой.

Великая ответственность ложится сегодня на плечи журналиста. Он должен быть предан только правде и справедливости, идеям прогресса и совершенствования общества. И ничему, и никому больше! Стойкость и мужество — вот его духовное знамя сегодня.

Когда на газетчиков идут с рогатиной бывшие прокуроры, фанатичные защитники Сталина и сталинизма, когда требуют восстановления своей «чести» воры, взяточники и алкоголики — это

как-то понятно. Но когда в суд обращается первый секретарь райкома КПСС, причем, с явно подмоченными фалдами — тут уже пахнет не защитой чести, а расчетом задавить кого бы то ни было сановным положением, ставкой на поддержку вышестоящих инстанций. Однако времена изменились и расчет этот не всегда плодоносит.

Слишком уж очевидным и большим был груз вины первого секретаря Индустриального райкома КПСС г. Хабаровска В. С. Яценко. Коммунисты освободили его от непосильных обязанностей. Но друзья не оставили в беде, нашли ему другое, неплохое местечко.

В этой схватке наш земляк, корреспондент «Известий» Б. Резник победил. Но всегда ли закономерна победа журналиста? Через какие тернии он идет к ней? Прочтите на эту тему письмо заведующей отделом пропаганды областной газеты «Индустриальная Караганда» Е. Кузнецовой, опубликованное в журнале «Огонек» № 17 за 1989 год. Журналистка рассказывает, что в городе по решению обкома КПСС была создана инициативная группа, которая должна была заняться сбором и изучением материалов о лицах, репрессированных в годы сталинского геноцида. Но вот парадокс, в нее из бывших узников попал лишь казахский писатель Жанж Бектуров. Вскоре состоялась первая встреча этой группы, но не с жертвами сталинизма, а с бывшими стражниками Карлага. Заместитель начальника управления полковник Пахомов представил карательный корпус как... «ветеранов МВД, работников карагандинских лагерей». На встрече с инициативной группой явились те, кто непосредственно осуществлял «великий замысел» по уничтожению лучших сынов и дочерей нашего народа.

«В ходе встречи полковник Пахомов и все «ветераны Карлага» набросились на газету в буквальном смысле, в основном на меня, как на автора ряда публикаций о Карлаге, и стали требовать, чтобы публикация эти были прекращены... Один из «ветеранов» бросил угрозу: «Если бы у меня был пистолет, я бы своими руками застрелил этого корреспондента».

Е. Кузнецова заключает: «На встрече в управлении МВД, кстати, присутствовал и секретарь обкома партии. Местное телевидение снима-

ло ее на видеоленку! Оказавшись поневоле среди этой компании, хочется задать вопрос: какое время на дворе?».

Да, именно! Какое? И почему о нем не напомнил секретарь обкома? Видимо, сам «замятался»...

Я хранил «Советскую Россию» от 27 июня 1989 года. На ее четвертой странице — портрет знакомого мне молодого журналиста «районки» Николая Никифорова. Объектив запечатлел его в рабочем кабинете. В руке телефонная трубка. Лицо сосредоточено. Идет серьезный разговор на важную тему. Может быть, уточняется факт для одного из критических материалов, опубликованных здесь же (посмертно). Вот их

неброские заголовки: «Похищения председателя», «Кто хозяин квартиры?» и «Суета вокруг дефицита». Обыкновенные, я бы сказал, рядовые для теперешнего времени материалы. В центральной прессе и похлеще встречаются. Но в своем районном журнале Николай Никифоров был человеком очень неудобным, даже опасным. Особенно для начальства...

Привожу выдержку из газеты: «Второго марта его «убрали». Причем, настолько ловко, что большая группа следователей из Чебоксар и Москвы лишь через два месяца нашла труп погибшего за добрую сотню километров от села Комсомольское. Экспертиза установила: журналиста Николая Никифорова убили. Стиль мафии».

Стиль мафии проявился не только в организации убийства. Он проглядывается и в том, как районные власти регистрировали на выступления газетчика и какие меры были приняты для его защиты. По сути дела — никаких! А ведь Николаю угрожали расправой. И давно!.

За последнее время случившейся физической расправы с журналистами зарегистрировано предостаточно. Загляните в «Литературную газету» за 26 сентября 1990 года. Найдите заметку «Акция». В ней рассказывается, как журналиста из Магнитогорска, депутата областного и городского Советов Владимира Карелина зверски избил наемный боевик. Милиция на вызов не приехала.

Это в западных районах страны... А у нас в крае? Журналист Александр Сутурин написал книгу о людях, безвинно погибших в дальневосточных застенках. В беседе с корреспондентом радио он заявил, что ему грозят в письмах и по телефону бывшие палачи народа. Сдается, что кое-кто из них тайт надежду вернуться на круги своя. И получить от них нечто удар ножом в спину, тихий выстрел в ночь — не такая уж иллюзия.

Расправляться с журналистами у нас научились не только «рыцари плаща и кинжала», но и аппаратчики. Бескровно, но эффективно. Примеров тому у нас на Дальнем Востоке — хоть роман пиши. Есть у нас и изгнанные, и побывавшие в ежовых рукавицах партক্রатии.

Напомню читателям красноречивый факт, происшедший с редактором газеты «Амурская заря» М. П. Карпачом. Инициативная группа

бывшего первого секретаря горкома КПСС В. М. Крысина, состоящая из членов горкома, других партийных и советских работников, руководителей ведущих предприятий (в опыте политической борьбы этим людям трудно отказать), делали все, чтобы обеспечить своему «патрону» победу на выборах. М. П. Карпач выступил в газете, поддержал альтернативную кандидатуру из рабочих. И, на мой взгляд, сделал правильно.

В. М. Крысин не прошел в народные депутаты СССР, несмотря на все старания его группы. И тогда началась травля М. П. Карпача. Нашлись «зацепки». В горком КПСС поступило обращение, подписанное членами инициативной группы В. М. Крысина. Они требовали ни много, ни мало — отстранения редактора от должности. Хорошо, что среди журналистов краевых газет нашлись люди, вставшие на защиту правды и справедливости. Они отстаивали «крамольного» редактора.

Хочу заметить, что подчинить себе прессу во время прошлых выборов стремились не только в Амурске, но и в других городах Дальнего Востока. Такая болезнь ярко проявилась и на минувших выборах в Российский парламент, и в местные Советы. Впрочем, не у всякого газетчика хватает мужества, стойкости и здоровья воевать против мафии. Но воевать надо, иначе надеждам нашим не сбыться. Иначе быть беде...

Несколько слов о статье П. Кулакова «Бурные продолжительные...», напечатанной «Тихоокеанской звездой» 9 июля прошлого года. В ней под критическим углом прослеживается атмосфера, в которой работали в драконовские годы наши старшие братья по перу. Публикация нужная, своевременная. Но вот заключительный аккорд, на мой взгляд, звучит диссонансом. Автор считает, что многие из нас перешагнули рубикон демократии, а кое-кто оказался даже на берегу «вседозволенности». Это, простите, — либо святая наивность, либо преднамеренное заблуждение с надеждой увести за собой легкомысленных обывателей. П. Кулаков, видимо, считает, что демократии нам должны отпустить как сахар, мыло и чай — по талонам. Такое, к сожалению, довольно часто практикуется властями Хабаровска. Многие митинги не санкционируются, а если и дозволяются, то с жестким полицейским регламентом по времени и месту.

Как бы развивая мысль П. Кулакова, в статье «Учимся демократии» за 17 октября 1989 года в «Тихоокеанской звезде» ученый Ю. Пикалов утверждает, что резкая критика может «принести беду», намекая, видимо, на террор 1937 года. Тогда правомерен вопрос: зачем затеяли перестройку? Зачем провозгласили гласность? Чтобы выявить политических противников? Или автор поставил перед собой более мелкую задачу — запугать народ? Надо сказать, что к таким методам прибегают не только периферийные авторы.

Передо мной — газета «Известия» за 22 февраля 1990 года. Третью страницу занимает статья В. Лакшина «Крик над площадью». Автор призывает к смирению. Вот его позиция: «Лучше попробуем — история дала нам

(Окончание на 6-й стр.).

НА КОРОТКОМ ПОВОДКЕ

ЛИТКЛУБ

Песня о Боре-вестнике

Максим КИСЛЫЙ

Над сплошной равниной горя Тельман оучу собирает.
Между бучей и Егором гордо реет Боря-вестник, черной
мельнице подобный.

То с моста в мешке бросаясь, то стрелой летая в Штаты,
интервью дает и люди слышат голос важной птицы.

В заявлениях — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти
и уверенность в победе слышат люди в заявлениях.

Аппаратчики в испуге, — стонут, мечутся в райкомах,
в сейфы прочные готовы спрятать ужас свой пред Борей.

И аграры тоже стонут, — им, аграрам, недоступна смелость
межрегионалов; гром аренды их пугает.

Хлопкокрады робко прячут тело жирное в халатах...
Только гордый Боря-вестник реет смело и свободно по-над
митинговым морем!

Все мрачнее и суровой брови хмурятся генсека,
и все рвутся депутаты к высоте трибуны съезда.

Гдлян грохочет. В пене гнева стонут боссы, с Гдлянм споря.
Вот берет Прокуратура двух борцов объятыем крепким
и бросает их с размаху в дикой злобе прочь со службы,
разбивая в пыль и брызги веру в суд и справедливость.

Боря-вестник с криком реет, черной мельнице подобный,
стрелы критики пускает и аплодисмент срывает.

Вот он носится как демон, — гордый крупный демон Боря,
— и смеется, и рыдает... над Егором он смеется, он над
бедностью рыдает!

В зле Егора, — чуткий демон, — он давно усталость
слышит, он уверен, что недолго быть Егору, — нет, не долго!

Боссы воют... Гдлян грохочет...
Синим пламенем пылают все надежды на реформы. Боря
ловит стрелы молний и об оппонентов гасит. Точно огненные
змеи, выются на телеэкранах отраженья этих молний.

Это смелый Боря-вестник нынче гордо возглавляет всех
российских депутатов: то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет Боря!

(«Народ и власть», Рига).

Турки в Одессе

В свое время газету «Вечерняя Одесса» редактировал Хаим Токарь. В городе была отличная футбольная команда, сразиться с которой приезжали иностранные клубы. Нередкими гостями были и турецкие футболисты. Когда очередной раз с Босфора прибыла команда, газета напечатала об этом репортаж под заголовком «Турки в Одессе».

И надо же, чтобы в этот день в город приехал первый секретарь ЦК Компартии Украины Каганович. Ему и попалась на глаза вечерняя газета с этим репортажем.

— Турки в Одессе? — удивился Каганович и добавил: — Можно подумать, что они оккупировали Одессу. Какой это дурак дал такой заголовок?

Ему сказали, что автор заголовка — редактор газеты Хаим Токарь. Назавтра он уже не был редактором.

Хаим Токарь перебрался в Киев и устроился там заместителем редактора газеты «Вечерний Киев». Столица Украины переехала в это время в Киев из Харькова. Каганович уже был в Москве секретарем ЦК ВКП(б). Он приехал в новую столицу Украины разбирать склоку, возникшую между первым секретарем ЦК Компартии

Украины Косиором и вторым секретарем — Постышевым. В тот же день Каганович увидел в газете «Вечерний Киев» стихи, прославлявшие Постышева.

Каганович возмутился: — Какой это дурак опубликовал такие стихи?

Ему доложили, что стихи опубликовал Хаим Токарь.

— Опять Хаим Токарь? — удивился Каганович.

Этого было достаточно, что Токаря освободили от работы. Переехал он в Тбилиси и устроился там рядовым репортером.

Но вот однажды в Тбилиси приезжает секретарь ЦК ВКП(б) Каганович для того, чтобы разгромить очередную националистическую группировку. Редактор газеты вызвал Хаима Токаря и велел ему написать отчет о собраниях партийного актива.

В очередном номере газеты появился отчет, который Кагановичу не понравился. Вызвав к себе редактора, он спросил: — Кто писал отчет о парт-активе?

— Хаим Токарь, — ответил редактор.

В тот же день был подписан приказ и газетная карьера Хаима Токаря оборвалась. До сих пор о нем нет ни слуху, ни духу.

Семен РУДЕНКО.

«Взгляд» ПОЗДРАВЛЯЕТ

Возраст — это не количество прожитых лет, а состояние души. И с этим у них все в порядке. Областные газеты «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер штерн», прожив 60 лет, полны оптимизма. Ибо у них, судя по публикациям, наступила вторая молодость.

— Как вы пришли к такому выводу? — спросят читатели. Очень просто. Одна из газет стала смелее, другая — разговорчивее. «Биробиджанер штерн», выходящая сейчас на русском и идише, куда быстрее находит общий язык и с читателями, и с собственными авторами.

Правда, не пришло еще время, когда, как в былые времена, репортер прибегал на пожар за пять минут до загорания. Но все это еще впереди. Жизнь не заполоненная плакатами, флагами и лозунгами, стала для газетчиков более обзримой. — к тому же, помимо взглядов партии, у них появились и собственные взгляды.

«Взгляд» поздравляет старших коллег и собратьев с шестидесятилетним юбилеем и желает им счастья и творчества на пути ко второй молодости.

Ельцин застрахован в Свердловске

Работники инспекции Госстраха по Чкаловскому району Свердловска решили за счет заработанных коллективом средств застраховать Б. Ельцина на сто тысяч рублей.

Коллектив предпринял этот шаг, сознавая, сколь трудным и опасным стал сейчас путь политического деятеля. Представитель инспекции побывал в Москве и с согласия Бориса Николаевича оформил необходимые документы. Как подчеркивают сотрудники Чкаловской инспекции, это решение выражает не только поддержку Председателя Верховного Совета РСФСР, но и заботу о нем как о человеке.

Е. ВЛАДЫКИН.
(«Уральский рабочий»).

На коротком поводке

(Окончание.)

Начало на 5-й стр.)

шанс — пожить по-человечески, цивилизованно: обсуждая, а не выкрикивая зажигательные призывы, что едва пробившиеся, нежно-зеленые ростки демократии, уважая только еще складывающиеся справедливые законы и мирную жизнь людей, радея о созидании, не об азартном перераспределении ранее созданного».

В своей статье В. Лакшин пошел дальше наших доморощенных авторов. Он напомнил устами поэта Е. Винокурова, что «пулемет системы «максим» может положить во тьме». Вот так — и не иначе! Сегодня, в трудное, переломное время некоторые «пророки» бросились запугивать то народ властью, то власть народом... Появились и такие горе-теоретики, которые рассуждают: народ у нас не созрел для демократии. Он темн, и ему вредна любая свобода. Эти псевдочуждые не с неба свалились. Их взрастила отечественная нива. Гнилую теорию они развивают не без умысла: хотят сохранить свою власть, свои позиции, свои привилегии. Таким догматикам следует сказать: хватит убаюкивать сознание сограждан.

Газета «Известия» — ныне одна из бойцовских, твердо стоящих на позициях радикального переустройства нашего загнивающего общества. У нее, естественно, много недоброжелателей. Но еще больше друзей. Сталинисты ее ругают как хотят, демократы же видят в ней свою надежду. Прочтите обзор писем «Буржуазна» ли газета «Известия» за 28 июля 1990 года, а затем отклик на него, и вам станет ясно, как популярны сегодня мнения в нашем обществе.

В феврале этого года по телевидению в программе «120 минут» прозвучала интересная информация: «Самая опасная профессия на земле — журналист». И далее было названо, сколько журналистов убито, посажено в тюрьмы, уволено, выброшено на улицу. Статистика по нашей стране, естественно, не приводилась. Но вспомните нашу историю с главным редактором газеты «Аргументы и факты» В. А. Старковым. Аппарат хотел с ним разделаться. Защитила общественность.

Архитрудно сегодня газетчику, который бескомпро-

мисно борется за идеи перестройки. Ныне, как и прежде, любой бюрократ может лишиться его источника информации, не пропустив на завод, в цех, в конференц-зал, как это сделали с Хабаровским телевидением в этом году в первый день межрегионального совещания руководящих работников Дальнего Востока, на котором в принципе шел разговор о нашем будущем. Сильна еще рука командно-бюрократической власти...

С великим опозданием, без традиционных аплодисментов Верховным Советом СССР принят Закон о печати и других средствах массовой информации. Как долго его мурьжили! Как долго тормозили и выколачивали! И все-таки он родился. И... не оправдал всех наших надежд. Казалось бы, он дал возможность многим изданиям обрести самостоятельность и независимость, позволил партиям, организациям и даже отдельным гражданам выпускать свои газеты и журналы. Но это только на первый взгляд. В жизни все оказалось гораздо сложнее. КПСС не хочет сдавать позиций и делиться полиграфической базой даже с Советами.

На мой взгляд, Закон больше дал прав чиновникам и аппаратчикам всех мастей и рангов, чем журналистам. Теперь любой орган печати, любого журналиста «опровергатели» могут до смерти затаскать по судам, не неся при этом ни моральной, ни материальной ответственности, даже если иск будет признан судом несостоятельным. Такому террору уже подвергались «Московские новости», «Советская культура» и «АиФ». А сколько журналистов подвергались журналисты нашего региона?..

Считаю, что пришла пора создать межрегиональный Дальневосточный Совет защиты прав журналистов. Как показала жизнь, творческие организации не в состоянии эффективно бороться с произволом местных жрецов.

Мы должны шагнуть от бесправной Гласности к гарантированной Свободе слова.

Аркадий ВРАБИИ,
журналист, член координационного Совета Хабаровской организации «Демократическая платформа Российской Федерации».

ГОЛОСА «ИЗ-ЗА БУГРА»

БИ-БИ-СИ

Участок земли в Свердловске, где были расстреляны в 1918 году царь Николай II и его семья, передан православной церкви. Почтить память последнего правителя России сейчас приезжают тысячи людей со всей страны.

«ГОЛОС АМЕРИКИ»

Руководители Литвы сообщили о том, что довольны итогами первого раунда переговоров с СССР в Москве и встречей с Н. Рыжковым. Советская и литовская стороны договорились о выработке основ экономического сотрудничества.

Через две недели начнут

ся переговоры о независимости Литовской Республики.

США и СССР согласились взять на себя роль наблюдателей на предстоящих в Анголе выборах.

«СВОБОДА»

После встречи с министрами иностранных дел Латвии, Литвы и Эстонии государственный секретарь США Бейкер высказался за предоставление трем Прибалтийским республикам статуса наблюдателей на конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В Феодосии произошел взрыв у памятника Ленину. Ведется расследование. Академик Шаталин в ин-

тервью газете «Файненшл таймс» сказал, что Президент Горбачев вынужден сейчас лавировать между экономической программой, предложенной правительством Рыжкова, и российской «500 дней». При стабилизации финансовой деятельности в стране придется заморозить программу социальных реформ, заявил Шаталин.

Кубинец добивавшийся политического убежища в Канадском посольстве в Гаване, сдался властям. Как сообщили кубинские представители, ранее он был приговорен к тридцати годам лишения свободы за различные преступления.

В Венгрии и Чехословакии обсуждается вопрос о возврате собственности, захваченной при коммунистическом режиме.

США предоставят Израилю финансовую помощь для приема и размещения иммигрантов из Советского Союза при условии, что эти деньги не будут использованы в арабо-израильском конфликте.

Сирия и Саудовская Аравия призвали Садама Хусейна вывести войска из Кувейта, так как действия Ирака лишь усложняют ситуацию на Ближнем Востоке.

Подготовил
В. ВАСИЛЬЕВ.

♦ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.

♦ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСН СССР.

♦ Создатели — предприятие «ЕвроИнио» и кооператив «Легковик».

♦ Редактор — Леонид ШКОЛЬНИК.

♦ Над номером работали журналисты Л. СКЛЯР и А. ДРАБКИН.

♦ Адрес редакции: 682200 Биробиджан, а/я 77.

♦ Тираж — 999 экз.

♦ Цена номера — 50 коп.

♦ «Взгляд» отпечатан в типографии № 3 крайполиграфиздата группой полиграфистов в составе: И. Таранова, В. Ребрина и В. Черноусовой.